

УДК 343.13

ФОРМЫ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ: СОСТОЯНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМАТИКИ

Белла МАИЛУНЦ,
аспирант кафедры уголовного процесса
Национального университета «Одесская юридическая академия»

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу форм уголовного преследования. В работе автор анализирует подходы разных ученых к определению уголовного преследования, вследствие чего определяет, что отсутствие единого понимания уголовного преследования в доктрине уголовного процессуального права также может отображаться на отличии понимания форм уголовного преследования. Также в работе автор делает вывод, что понятия «форма» и «вид» уголовного преследования являются синонимичными, что дает возможность рассматривать работы ученых по видам и формам уголовного преследования в комплексе. При этом автор придерживается устоявшейся точки зрения и также выделяет две формы уголовного преследования: частное и публичное уголовное преследование.

Ключевые слова: формы уголовного преследования, частное и публичное уголовное преследование.

FORMS OF CRIMINAL PROSECUTION: STATE OF THE RESEARCH OF PROBLEMS

Bella MAILUNTS,
Postgraduate Student at the Department of Criminal Procedure of National University "Odessa Academy of Law"

SUMMARY

The article is devoted to the analysis of forms of criminal prosecution. In the work author analyzes the approaches of different scientists to the definition of criminal prosecution, and determines that the lack of a common understanding of criminal prosecution in the doctrine of criminal procedural law can also be displayed on the differences between understanding of forms of criminal prosecution. Also in the work author concludes that the notions of "forms" and "types" of criminal prosecution are synonymous, which makes it possible to consider articles of scientists both on types and forms of criminal prosecution. At the same time, author adheres to established point of view and also identifies two forms of criminal prosecution: private and public criminal prosecution.

Key words: forms of criminal prosecution, private and public criminal prosecution.

REZUMAT

Articolul este dedicat analizei formelor de urmărire penală. În lucrare, autorul analizează abordările diferitor oameni de știință în definirea urmăririi penale, care determină faptul că lipsa unei înțelegeri comune a urmăririi penale în doctrina dreptului procesual penal poate fi, de asemenea, afișată asupra diferenței dintre înțelegerea formelor de urmărire penală. Tot în lucrare autorul concluzionează că noțiunile de "formă" și "tip" de urmărire penală sunt sinonime, ceea ce face posibilă luarea în considerare a muncii oamenilor de știință cu privire la tipurile și formele de urmărire penală în complex. În același timp, autorul aderă la punctul de vedere stabilit și identifică, de asemenea, două forme de urmărire penală: urmărirea penală privată și publică.

Cuvinte cheie: forme de urmărire penală, urmărire penală privată și publică.

Постановка проблемы. Согласно ст. 2 УПК Украины, к задачам уголовного производства относятся защита личности, общества и государства от уголовных правонарушений, охрана прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а также обеспечение быстрого, полного и беспристрастного расследования и судебного рассмотрения с тем, чтобы каждый, кто совершил уголовное правонарушение, был привлечен к ответственности в меру своей вины, ни один невиновный не был обвинен или осужден, ни одно лицо не было подвергнуто необоснованному процессуальному принуждению и чтобы к каждому

участнику уголовного судопроизводства была применена надлежащая правовая процедура. Соответственно, выполнение указанных задач возможно лишь путем правильной реализации всех процессуальных процедур, в том числе и уголовного преследования. Однако в доктрине уголовного процессуального права до сих пор отсутствует единое понимание понятия «уголовное преследование», что затрудняет возможность выполнения задач уголовного судопроизводства. Соответственно, нет единого подхода ученых и к определению форм уголовного преследования, что еще раз подчеркивает актуальность темы данной статьи.

Целью статьи является исследование и унификация различных подходов к пониманию форм уголовного преследования.

Основным методом исследования, который был использован в данной статье, является метод сравнения в форме сопоставления позиций различных ученых относительно понятия и форм уголовного преследования.

Изложение основного материала. Различные ученые по-разному подходят к определению понятия «уголовное преследование». Так, И.Я. Фойницкий утверждал, что уголовное преследование «является составной и очень важной частью обвинения, а потому

его организация присоединяется к организации публичного обвинения» [1, с. 12]. В свою очередь, Н.В. Муравьев считал, что обвинение является частью уголовного преследования, одним из его процессуальных моментов, который ограничен собственно судебным разбирательством, «а точнее, преследованием перед судом в судебном заседании» [2, с. 533–534]. С.И. Викторовский отмечал, что понятие «уголовное преследование» и «обвинение» являются тождественными, хотя обвинение «является не только началом преследования, но и разоблачением обвиняемых в суде» [3, с. 161].

А.В. Лапкин считает, что уголовное преследование можно толковать в широком и узком смысле: в широком оно охватывает всю процессуальную деятельность в уголовных делах, а в узком – только деятельность по обвинению конкретного лица [4, с. 52–53]. Аналогичной позиции придерживались П.С. Элькинд [5, с. 9] и И.Ю. Таричко [6, с. 129].

С другой стороны есть ученые, которые считают, что уголовное преследование должно осуществляться по отношению к конкретному лицу [7; 8, с. 70; 9, с. 228]. И.В. Гловюк, проанализировав лексическое значение слова «преследования» пришла к выводу, что «уголовное преследование <...> связано с конкретным лицом, поскольку преследовать неизвестно кого невозможно; до преследования следует установить лицо, которое причастное к совершению уголовного преступления» [10, с. 286]. Соответственно, И.В. Гловюк определила уголовное преследование как обусловленное задачами уголовного производства направление деятельности прокурора, следователя, оперативного подразделения, а в случаях, предусмотренных законодательством, – потерпевшего, его представителя и законного представителя по формулированию утверждения о причастности лица к совершению уголовного преступления, виновность лица в совершении уголовного преступления или совершение им иного общественно опасного деяния, предусмотренного законом Украины об уголовной ответственности, а также с отстаивание этого тезиса путем разоблачения лица в совершении уголовного преступления / установление совершения им

иного общественно опасного деяния, предусмотренного законом Украины об уголовной ответственности, для обеспечения государственного осуждения его действий (в форме констатации виновности лица / совершения им иного деяния, предусмотренного законом Украины об уголовной ответственности, уголовной ответственности и / или применения к нему других мер уголовно-правового характера) и надлежащей реализации последствий такого осуждения, осуществляемое с помощью уголовно-процессуальных средств познавательного и обеспечительного характера в форме, регламентированной уголовным процессуальным законодательством [10, с. 329].

Учитывая значительное количество определений понятия уголовного преследования в доктрине уголовного процесса, не является неожиданностью факт отсутствия единого мнения о перечне форм уголовного преследования. Так, анализ работ ряда ученых [11, с. 235; 12, с. 73–74] указывает на использование таких терминов, как «форма», «вид» и «этап» уголовного преследования в качестве синонимичных понятий. Так, А.Г. Халиулин отмечает, что понятие «вид уголовного преследования» указывает на то, по чьей инициативе начинается уголовное преследование и в соответствии с какой процедурой оно реализуется. Форма уголовного преследования, в свою очередь, указывает на то, в какой уголовной процессуальной форме оно осуществляется [13, с. 39–40]. Однако такое разграничение также содержит некоторые недостатки.

Так, И.В. Гловюк отмечает, что выделение вида уголовного преследования по критерию субъекта сложно признать обоснованным, ведь и в этом случае существует специфика именно порядка деятельности, что позволяет рассматривать и это распределение уголовного преследования в пределах формы [10, с. 336]. Соглашаясь с такой позицией, отдельно стоит отметить, что в данном случае форма уголовного преследования характеризуется рядом специфических признаков, по которым такие формы и выделяют. К таким признакам, например, могут быть отнесены степень проявления уголовного преследования [14, с. 89], порядок осуществления уголовного преследования [14, с. 89], характер уголовного пресле-

дования, обусловленный мерами уголовно-правового характера [10, с. 338] и др. Аналогичный подход использует и те ученые, который указывают на существование отдельных видов уголовного преследования: частного, публичного, публично-частного, частно-публичного, государственного и т.д. [15; 16, с. 92–94; 17, с. 26; 18; 19, с. 24]. То есть и при выделении форм, и при выделении видов уголовного преследования ученые исходят, прежде всего, из необходимости установления определенных схожих и отличительных особенностей такого преследования, которые и помогают провести дифференциацию. Это объясняется синонимичностью самих понятий «вид» и «форма». И форма, и вид могут быть выделены в зависимости от определенных особенностей (признаков) явления или предмета. Единственное существенное отличие данных понятий проявляется в том, что вид обязательно должен объединять несколько предметов или явлений, а форма может быть только одна. Однако данное отличие не может быть использовано в контексте уголовного преследования, ведь сама формулировка «формы уголовного преследования» наталкивает на мысль о существовании нескольких таких типов уголовного процессуального преследования, с которой фактически соглашаются все ученые. Действительно, проведя глубокий семантический анализ, можно выделить и другие различия исследуемых категорий, однако следует помнить, что и «формы», и «виды» – понятия, которые являются часто применяемыми (в том числе и юристами), а потому для определения соотношения форм и видов уголовного преследования достаточно лишь поверхностного филологического анализа.

Поэтому, учитывая вышесказанное, можно утверждать, что «форма» и «вид» являются понятиями синонимичными, следовательно, нет необходимости выделять отдельно формы и виды уголовного преследования, а работы ученых, в которых исследовались формы и виды уголовного преследования, следует анализировать в совокупности, а не по отдельности.

В то же время существует и третья категория, которая также довольно часто используется в доктрине уголовного процесса при исследовании видов

уголовного преследования – в данном случае речь идет об этапах уголовного преследования. Так, С.И. Викторский выделял 3 этапа уголовного преследования (обвинения): 1) возбуждение уголовного преследования; 2) предварительное расследование; 3) избрание лица в суде [11, с. 235]. Почти аналогичные этапы выделял и М.С. Строгович: 1) возбуждение уголовного преследования; 2) уголовное преследование на стадии предварительного следствия; 3) уголовное преследование в суде [12, с. 73–74].

Достаточно интересной является позиция Р. Мазюка, который считает, что уголовное преследование можно разделить сразу по трем критериям: по своей структуре – с помощью двух этапов (подозрения и обвинения); по порядку осуществления – в двух формах (публичное и частное уголовное преследование); по особенностям уголовной процессуальной формы – в четырех формах (уголовное преследование в общей форме; уголовное преследование обвиняемого при его согласии с предъявленным обвинением; уголовное преследование несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых; уголовное преследование отдельных категорий лиц, обладающих иммунитетом от уголовного преследования) [20, с. 135]. В данном случае нам трудно согласиться с позицией автора о том, что уголовное преследование вообще можно классифицировать по этапам и приравнять такого рода классификацию к видам и форм уголовного преследования.

Этап указывает на логическую последовательность соответствующего вида деятельности, а не на разновидность такой деятельности. Действительно, уголовное преследование реализуется путем выполнения определенных стадий – этапов, однако такие этапы характерны для любого вида (формы) уголовного преследования. Поэтому проводить одновременную классификацию и по этапам, и по форме будет неправильно с точки зрения содержательного наполнения данных понятий.

Таким образом, можно сделать вывод, что существует достаточно большое количество подходов к определению критериев для разграничения видов уголовного преследования, однако любому уголовному преследова-

нию присущи этапы, а потому «стадийность» уголовного преследования не может быть критерием для разграничения форм уголовного преследования.

Так, М.П. Кан обозначила три формы уголовного преследования: 1) уголовное преследование в форме обвинения; 2) уголовное преследование в форме производства по применению принудительных мер медицинского характера [21, с. 33–34]. О.Д. Жук, критикуя такую позицию, предложил выделять формы уголовного преследования в зависимости от степени проявления уголовного преследования либо от формы, в которой осуществляется производство по уголовному делу [14, с. 92]. Р.М. Римарчук и С.О. Сорока считают, что уголовное преследование осуществляется: 1) в форме подозрения; 2) в форме государственного обвинения; 3) в форме частного обвинения; 4) при осуществлении производства с применением принудительных мер медицинского характера; 5) при осуществлении производства с применением принудительных мер воспитательного характера [22, с. 403].

Некоторые ученые выделяют отдельные формы уголовного преследования в зависимости от особых порядков уголовного производства (уголовное преследование в производстве на основании соглашений [23]; уголовное преследование обвиняемого при его согласии с предъявленным обвинением [20, с. 135]; уголовное преследование лиц, которые обладают должностным либо дипломатическим иммунитетом [24]; заочное уголовное преследование [25, с. 6] и др.). И.В. Гловюк не соглашается с таким выделением форм уголовного преследования, т.к. в этих примерах характер уголовного преследования обуславливается совершением лицом именно преступления, и процессуальная деятельность по реагированию на данное преступление не будет специфической. Автор считает, что разграничение форм уголовного преследования необходимо проводить сразу на нескольких уровнях: 1) по характеру уголовного преследования, что обуславливается мерами уголовно-правового характера за совершенное общественно опасное деяние: общая и особенная форма (которая, в свою очередь, делится на конкретные формы

уголовного преследования в зависимости от мер уголовно-правового характера, которые будут применяться); 2) общая форма, в свою очередь, делится на формы по: а) характеру доминирующего интереса – частное, публичное, частно-публично уголовное преследование; б) по субъектам совершения, по субъектам, в отношении которых совершаются, по характеру процессуальных способов – подозрение, обвинение, уголовное преследование в судебно-контрольных стадиях и пенитенциарное уголовное преследование [10, с. 339].

В данном случае мы поддерживаем позицию большинства ученых о выделении, прежде всего, частного и публичного уголовного преследования, исходя из базовой направленности защищаемого интереса. Кроме того, фактически именно такая классификация закреплена в УПК Украины. Так, в ч. 5 ст. 340 УПК законодатель отмечает, что в случае отказа прокурора от обвинения и согласия потерпевшего на поддержание обвинения в суде, уголовное производство приобретает статус частного и осуществляется по процедуре частного обвинения. Кроме того, в ст. 1311 Конституции Украины указано, что одной из функций прокуратуры является поддержание публичного обвинения в суде, что также подчеркивает правильность выделения на базовом уровне именно таких форм уголовного преследования, что не исключает необходимости дальнейшего из более дробного деления в зависимости от стадий уголовного производства, субъектов осуществления, характера процессуальных средств осуществления и т.д.

Выводы. Среди ученых до сих пор нет единого понимания уголовного преследования, что, соответственно, влечет за собой отсутствие единой точки зрения относительно сущности форм уголовного преследования. В то же время специфика уголовного процессуального законодательства в любом случае позволяет выделить такие формы уголовного преследования, как частное и публичное уголовное преследование. В то же время существуют и другие критерии разграничения форм уголовного преследования, что является направлением дальнейших исследований.

Список использованной литературы:

1. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства В 2 т. Т. II. СПб.: АЛЬФА, 1996. 606 с.
2. Муравьев Н.В. Из прошлой деятельности. Статьи по судебным вопросам. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1900. 587 с.
3. Викторский С.И. Русский уголовный процесс. М.: Казенная железнодорожная Типография Московского узла, 1911. 320 с.
4. Лапкін А. Кримінальне переслідування – перспективна функція прокуратури України. Вісник Національної академії прокуратури України. Проблеми сьогодення: теорія, практика, життя академії. 2011. № 1. С. 52–57.
5. Элькин П.С. К вопросу о функции обвинения в советском уголовном процессе. Вопросы теории и практики прокурорского надзора. Саратов, 1974. С. 3–21.
6. Таричко И.Ю. Функция судебного контроля в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Омск, 2004. 226 с.
7. Азаренок Н.В. Уголовное преследование должно быть неэвентуальным. Проблемы совершенствования и применения законодательства о борьбе с преступностью: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию Башкирского гос. ун-та. Уфа, 2004. Ч. I. URL: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/ufa20042/azarenok.htm>.
8. Прилуцький С.В. Кримінальне переслідування: теоретико-правовий зміст та проблеми співвідношення. Бюлетень Міністерства юстиції України. 2005. № 8. С. 62–70.
9. Толкаченко О.О. Щодо визначення поняття «кримінальне переслідування». Науковий вісник Херсонського державного університету. Серія Юридичні науки. 2014. Вип. 5, т. 3. С. 224–228.
10. Гловюк І.В. Кримінально-процесуальні функції: теорія, методологія та практика реалізації на основі положень Кримінального процесуального кодексу України 2012 р.: монографія. Одеса: Юридична література, 2015. 712 с.
11. Викторский С.И. Русский уголовный процесс: Учебник. М.: Городец, 1997. 448 с.
12. Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. М.: Изд-во АН СССР, 1951. 191 с.
13. Халиулин А.Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации (проблемы осуществления в условиях правовой реформы): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09, 12.00.11. Москва, 1997. 261 с.
14. Жук О.Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций), участии в них и о преступлениях, совершенных этими сообществами (современные проблемы теории и практики): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. Москва, 2004. 376 с.
15. Еникеев З.Д. Уголовное преследование: учеб. пособие. Уфа: Изд-во БашГУ, 2000. 131 с. URL: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/enikeev/2000/2-1.htm>.
16. Григорьев В.Н. Уголовный процесс: учебник / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Эксмо, 2008. 816 с.
17. Кримінально-процесуальне право України: Підручник / За загальною редакцією Ю.П. Аленіна. Х.: ТОВ «Одіссей», 2009. 816 с.
18. Аникина Е.И. Производство по делам частного обвинения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Саранск, 2000. 20 с. URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1316656>.
19. Тишковец Е.И. Следователь как субъект уголовного преследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Воронеж, 2003. 209 с.
20. Мазюк Р.В. Уголовное преследование в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Иркутск, 2007. 250 с.
21. Кан М.П. Процессуальные функции прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Ташкент, 1988. 18 с.
22. Римарчук Р.М., Сорока С.О. Процесуальні положення суб'єктів кримінального переслідування на стадії досудового розслідування. Науковий вісник Львівського державного університету внутрішніх справ. 2013. № 3. С. 401–408.
23. Крайнюк В.Г. Кримінально-процесуальні функції прокурора. Форум права. 2012. № 3. С. 331–336. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/FP_index.htm_2012_3_58.
24. Картохина О.А. Начало и прекращение уголовного преследования следователями органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2003. URL: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/kartoh/01.htm>.
25. Щегель Н.І. Кримінальне переслідування: зміст та форма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Київ, 2007. 18 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Маилунц Белла Эриковна – аспирант кафедры уголовного процесса Национального университета «Одесская юридическая академия»

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Mailunts Bella Erikovna – Postgraduate Student at the Department of Criminal Procedure of National University “Odessa Academy of Law”

bbelka@mail.ua